

— Честно говоря, не представляю, с чего бы тебе расстраиваться, — пожал я плечами, откинувшись на спинку стула, — Конечно, я осваиваю упражнения быстрее тебя, но не настолько, чтобы оставить тебя позади. То, на что у тебя уходят часы, у меня — минуты, так что к концу каждой тренировки мы остаемся на равных.

Итачи испустил долгий страдальческий вздох, ущипнув себя за переносицу:

— Ты невыносим, Такеши. Это даже отдаленно несправедливо.

Я рассмеялся, игриво подтолкнув его локтем:

— Да ладно, Итачи. Мы оба знаем, что, как только ты пробудишь в себе жульнические глаза, живущие в твоей семье, все изменится.

Его глаза метнулись ко мне, в них мелькнула смесь изумления и недовольства:

— Жульнические?

Он хмыкнул, его губы скривились, когда он наконец позволил втянуть себя в наш глупый балаган:

— Это ты так называешь Шаринган?

— О, прости, а как бы ты назвал то, что позволяет тебе копировать или запоминать почти все, что ты видишь, простым взглядом? — спросил я, наклоняясь ближе и дразняще ухмыляясь, — Потому что если это не обман, то я не знаю, что это такое.

Итачи не смог подавить усмешку:

— Хорошо, я уступлю тебе. Когда ты так говоришь, это действительно звучит как обман. Однако, хотя в твоих словах есть доля правды, поскольку Шаринган действительно может копировать и запоминать вещи, я не соглашусь с тем, что ты называешь его обманом. Шаринган — это инструмент, дар, передающийся в клане Учиха по крови.

— Инструмент, обман, дар. Это все семантика, — рассмеялся я, забавно покачав головой, — Ты не соглашаешься со мной только потому, что знаешь: полностью уступив мне, ты назовешь весь свой клан группой обманщиков.

— Я не признаю это заявление без присутствия судьи, — Итачи улыбнулся, едва заметно потупив глаза.

— Ладно, ладно, — усмехнулся я, скрещивая руки, — Я первый признаю, что хоть твой клан и может копировать вещи, просто глядя на них, им все равно нужно тренироваться, иначе ваши глаза будут бесполезны.

— Я слышал: я был неправ, Итачи, прости мою дерзость, — самодовольно произнес Итачи, приподняв бровь.

Черт, выстрелы. Кто бы мог подумать, что тихий и слишком вежливый паренек окажется не промах.

Недолго думая, я расхохотался, схватившись рукой за живот. Итачи просто уставился на меня, его губы дернулись в редкой полноценной улыбке. Дверь в приемную открылась, и вошла медсестра, привлекая наше внимание.

Медсестра со спокойным и ободряющим выражением лица подошла к нам:

— Итачи-кун, Такеши-кун, — сказала она, тепло улыбаясь, — Леди Микото родила здорового ребенка и попросила меня пригласить вас познакомиться с новым членом клана Учиха.

Нас двоих? Ну, я буду. Я думал, это будет более интимное семейное дело. Леди Микото говорит, что я член семьи, но я всегда считал, что она имеет в виду скорее троюродную сестру, дважды удаленную.

Она и правда постоянно говорит, что я член семьи. Но чаще всего я полагаю, что она просто говорит так, чтобы показать, что благодарна Итачи за то, что у меня есть друг, и даже если это не было ее намерением, я бы не ожидал, что меня пригласят на то, что большинство людей считают самым интимным моментом в семье, после... ну, вы знаете, всего этого испытания родами.

— Для нас это большая честь, — ответил Итачи, прежде чем я успел что-либо сказать.

Полагаю, пришло время познакомиться с малышом.

Кивнув, медсестра повернулась и повела нас по стерильным коридорам больницы Конохи. Пока мы шли, я заметил, что полы отполированы до блеска, отражая тусклое сияние сверху, а в воздухе витал тот специфический запах, смесь антисептика и несвежей еды, который витает в интерьерах подобных заведений. Наверное, даже здесь больничная еда ужасна.

Из комнат, мимо которых мы проходили, доносились тихие разговоры, изредка сопровождаемые тихим хныканьем или искренним смехом.

Я украдкой взглянул на Итачи, когда мы шли бок о бок. Его лицо вновь стало стоическим, но в ониковых глазах появилась искра, которой я раньше не замечал, — искра предвкушения,

которая ярко сверкала.

Медсестра остановилась у двери 404, ее рука на мгновение замерла над ручкой, прежде чем она осторожно толкнула ее:

— Леди Микото ждет, — сказала она, а затем незаметно удалилась, возможно, собираясь заняться чем-то еще в больнице.

Когда мы переступили порог, меня поразил... Тревожный образ улыбающегося Фугаку, почти как в оцепенении. Комната, казалось, была залита золотым светом, его мягкое сияние отражалось от безупречно белых стен. С одной стороны комнаты находилось большое окно, из которого открывался прекрасный вид на деревню, обрамленную густой листвой деревьев.

Эта комната была намного красивее, чем большинство других, которые мы проходили. Наверное, быть главой могущественного клана имеет свои преимущества.

На белой кровати посреди комнаты лежала Микото, прижимая к груди крошечный сверток. Ее прямые черные волосы разметались по подушкам, а в онисовых глазах плескалась невысказанная радость, от которой она казалась сияющей, несмотря на явное изнеможение.

Рядом с ней на стуле сидел улыбающийся Фугаку. Его взгляд был прикован к свертку, лежащему на руках у Микото, с почти осязаемым напряжением.

Подождите... У него активирован Шаринган... Может быть? О боже, это так мило... Он использует Шаринган, чтобы выжечь в своем сознании воспоминания о сегодняшнем дне. Этот человек слоист, как луковица.

Мы с Итаци молча переглянулись, прежде чем он приблизился, его шаги были размеренными и осторожными, словно он боялся, что любое резкое движение повредит его маме или ребенку.

— Мама, — начал Итаци, слегка поклонившись в знак уважения.

Микото подняла голову, и ее усталое, но сияющее лицо расплылось в нежной улыбке при виде старшего сына Итаци.

— Подойди, — сладко прошептала она, в ее голосе слышался оттенок усталости. Однако в ее глазах светилась радость, которая, казалось, еще больше осветила комнату.

Я улыбнулся этой сцене, держась на почтительном расстоянии от них и позволяя семье насладиться моментом. Даже если леди Микото пригласила меня быть здесь, я не собирался перечить. Мне было приятно наблюдать за всем происходящим со своего места.

С малышом Саске я познакомился бы поближе позже.

— Такеши, ты можешь тоже подойти, — Микото мягко жестикулировала, ее голос доносился до меня тепло и приглашающе. В ее взгляде было что-то, что я мог истолковать только как одобрение, а может, и благодарность, — Ты тоже член семьи.

Я заколебался, глядя на Фугаку в поисках признаков протеста. Его суровое лицо смягчилось легким кивком, косвенно давая разрешение. Все еще не понимая, какое место я занимаю в этом интимном семейном деле, я медленно шагнул вперед, пока не оказался рядом с Итачи.

<http://tl.rulate.ru/book/111581/4649580>